

УДК 8/1751

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-1-110-118

АСПЕКТЫ КИТАЙСКИХ ГЛАГОЛОВ В ЗЕРКАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ван Сюемэй*Синьцзянский университет**830046, г. Урумчи, ул. Шэнли, д. 666, Китайская Народная Республика*

Аннотация. Статья посвящена аспектам китайских глаголов в зеркале русского языка. Определено различие между терминами «вид» и «аспект» при анализе двух типологически дистантных языков. Дано описание способов выражений аспектуальных значений в китайском языке. Установлено, что из всех китайских глаголов выделены следующие типичные аспектуальные категории: совершенный аспект – глаголы со служебным словом 了, а также все результативные глаголы, длительный – глаголы со служебным словом 着, испытанный – глаголы со служебным словом 过 и кратковременный – удвоение глагола. В китайской грамматике аспектуальные значения передаются лексическими средствами, а не грамматическими. Работа даёт возможность китайским учащимся противодействовать интерференции родного языка при изучении видов русского глагола. Данная статья может быть полезна тем, кто изучает русский язык, и тем, кого интересует китайский язык.

Ключевые слова: аспекты китайских глаголов, лексические формы глагола, модификаторы глагола, служебные слова 着、了、过, удвоение глагола.

ASPECTS OF CHINESE VERBS FROM THE VIEWPOINT OF RUSSIAN LANGUAGE

Wang Xuemei*Xinjiang University**666 Shengli str., Urumqi 830046, China*

Abstract. The article is devoted to the aspects of Chinese verbs from the view of Russian language. The difference between the terms “вид” and “aspect” is determined in the analysis of two typologically distant languages. The description of ways of expressions of aspectual meanings in the Chinese language is given. It is established that in Chinese there are four types: perfect form – verbs with the service word 了, as well as all productive verbs, long – verbs with the service word 着, tested – verbs with the service word 过 and short-term – doubling the verb. In Chinese grammar, aspectual meanings are conveyed by lexical method, not by grammatical, the article enables Chinese students to oppose the interference of their native language in studying the aspects of the Russian verbs. This article can be useful to those who are learning Russian, and those who are interested in Chinese.

Key words: aspects of Chinese verbs, lexical forms of the verb, verb modifiers, service words 着、了、过, repetition of a verb.

В отличие от русского языка в китайском языке у глаголов отсутствуют отдельные категории вида как грамматическая категория. Дело в том, что в нём нет внутренней флексии, т. е. словоизменения. Но любой язык как орудие, с помощью которого передаются, формулируются мысли, волеизъявления и т. п. [7], не может избежать необходимости так или иначе передать аспектуальное отношение, характеризующее, каким образом во времени протекает действие, но каждый язык имеет для обозначения подобного содержания свои средства.

Существование в современном китайском языке частей речи, в том числе и глагола, в настоящее время можно, по-видимому, считать доказанным. Исследователи грамматики современного китайского языка единодушно не признают наличия в китайском языке грамматических категорий глагола, таких как лицо, время и наклонение. Однако многие учёные находят в нём категорию *аспекта*, квалифицируя ряд служебных элементов как формы выражения аспектуальности или грамматических показателей аспекта. Термин *вид* был принят в советском китаеведении, поскольку тогдашняя грамматика китайского языка оказалась под влиянием метаязыка флективного строя (см. работы Ван Ли [2; 3], Гао Минкая [4], А.А. Драгунова [6], С.Е. Яхонтова [15] и др.)

Здесь необходимо напомнить, что в китаистике (и не только в ней) долгое время искали категории, свойственные русскому языку – одушевлённость, падеж имён, грамматический вид и т. п. Следует признать, что аналитическим языкам, к каковым относится и китайский, словоизменяемые категории

не свойственны по определению. Хотя семантические универсалии, такие как, к примеру, аспект, существуют и так или иначе выражаются, способы выражения аспекта в китайском языке – это никаким образом не вид русского глагола. По мнению Ю.С. Маслова, видом называют соответствующее явление прежде всего в русском языке, а также в славянских языках, в других же языках передача подобных значений обозначается термином *аспект* [11, с. 305]. Нам также важно и мнение А.В. Бондарко, который указывает, что категория аспектуальности включает в себя глагольный вид, способ действия, неглагольные лексические и синтаксические показатели характера протекания действия как дополнительные, вспомогательные элементы аспектуальности [1]. *Вид* – это основной лексико-грамматический способ выражения аспекта в русском языке. Таким образом, проводя сопоставление и параллели между явлениями двух или трёх типологически дистантных языков, важно понимать, что аспект и вид суть не одно и то же, тем не менее при обучении опора на способы выражения сходных в универсальном значении языковых единиц совершенно необходима.

В нашей работе мы используем термин *аспект* для описания аспектуальных значений в китайском языке.

В китайском языке эти значения передаются глаголами в сочетании с различными языковыми средствами, в том числе и со специальными формантами, такими как служебные слова и модификаторы. Иными словами, аспекты в китайском языке передаются не грамматически, а лексически. О темпоральном значении китайских

глаголов Тань Аошуан говорил: «форма китайских глаголов не содержит информации о времени, глаголы и глагольные сочетания теоретически могут принадлежать к любому временному плану» [12, с. 546]. Профессор Фан Юйцин тоже считает, что в китайских глаголах нет словоизменения, время действия зависит не от самого глагола, а от лексических единиц (наречий, имён темпоральной семантики, служебных слов) или от контекста [13, с. 557]. Иначе говоря, временные значения китайских глаголов передаются также дополнительными лексическими средствами или контекстами.

Подобные расхождения языковых систем являются основной причиной трудностей овладения китайскими учащимися русскими грамматическими категориями не только вида, но даже и времени. Для того, чтобы они более ясно и глубоко поняли суть видов русского глагола с учётом особенностей родного языка, мы пытаемся разделить китайские глаголы и найти способы выражения аспектуальных значений в китайском языке.

Разные исследователи насчитывают в китайском языке разное число аспектов (до двенадцати – у Люй Шусяня [9]), расхождения существуют и по вопросу о том, какие именно лексические формы следует считать формами аспекта.

Сегодняшние китайские учёные считают, что глагольные аспекты в китайском языке выражаются или прибавлением к глаголу служебных слов 着, 了, 过, а также через отдельные глаголы (без 着, 了, 过) или повторением глагола [8, с. 12]. Если внимательно проанализировать подходы современных китайских учёных, становится

ясно, что они скорее придерживаются точки зрения профессора Юй Миня (1954)¹, просто по-разному излагают его мнение. Точки зрения Юй Миня на разделение видов в китайском языке также придерживается и российский китаист С.Е. Яхонтов (1957).

В нашей работе мы стоим на стороне вышеуказанных учёных и считаем, что в китайском языке существуют следующие типичные аспектуальные категории: *совершенным* аспектом можно считать глаголы со служебным словом 了, а также все результативные глаголы (хотя многие исследователи не связывают результативную категорию с аспектом и не называют результативных показателей аспектуальными, в нашей работе мы придерживаемся точки зрения Юй Миня и С.Е. Яхонтова, поскольку их разделение охватывает все китайские глаголы), *длительным* – глаголы со служебным словом 着 и служебным словом 在 (частично синонимично 着), *испытанным* – глаголы со служебным словом 过, *кра-*

¹ В 1954 г. в журнале «Юйвэнь сюэси» была опубликована статья проф. Юй Миня «Ханьюй дунцзы ды синтай» (темпоральность китайского глагола), посвящённая обзору грамматических категорий китайского глагола. В этой статье автор находит в китайском языке только три вида – совершенный (который выражается служебным словом 了, а также свойствен всем результативным глаголам), длительный (выражающийся словом 着 и модификатором 住, который проф. Юй Минь ошибочно считает синонимичным 着) и испытанный вид (в переводе «цзинъяньти»), обозначающий, что действие уже было испытано в прошлом, и выражающийся словом 过 (по своему значению наиболее близко соответствующий русскому общефактическому значению НСВ). Что же касается удвоения глагола, то оно, согласно профессору Юй Миню, выражает особую глагольную категорию – «меру действия» (Юй Мин, 1954).

тквоременным – удвоение глагола. Если принимать во внимание функции послеглагольных модификаторов и служебных слов, то можно ещё проще разделить все глаголы: совершенный аспект, состоящий из всех результативных глаголов, и кратковременный аспект, где вторую часть сложного глагола называют модификатором, потому что он имеет знаменательное значение и представляет собой чистый признак аспектуального характера; ещё аспекты посредством прибавления служебных слов, как 着, 了, 过 к глаголам, не имеющих лексических значений по сравнению с модификаторами, представляющих собой не только аспектуальные, а смешанные темпорально-аспектуальные показатели¹.

Глаголы в китайском языке подразделяются на глаголы полнозначные и глаголы вспомогательные. Полнозначные глаголы распадаются на глаголы нерезультативные и глаголы результативные. Они могут самостоятельно выполнять функцию простого сказуемого.

Нерезультативные глаголы, обозначая действие или состояние предмета, не содержат добавочного значения результативности: 活 / *жить*, 看 / *смотреть*, 坐 / *сидеть*, 休息 / *отдыхать*, 批评 / *критиковать*. В какой-то степени нерезультативные глаголы могут

¹ В китайском языке полнозначные слова имеют знаменательное значение, например, среди частей речи имя существительное, прилагательное, числительное, местоимение и др. представляют собой полнозначные слова. А служебные слова не имеют знаменательного значения, как частицы, предлог, союз и т. д. Здесь слова 着, 了 и 过 как вторые части глаголов не имеют лексических значений, являются не модификаторами глаголов, а служебными словами.

рассматриваться как несовершенный вид в русском языке.

Глаголы, состоящие из двух частей, первая из которых обозначает действие, вторая – его результат, т. е. качество или действие, появляющееся в результате первого действия, называются результативными, а их вторая часть – результативным модификатором. Их количество очень велико. Составные части результативных глаголов существуют в языке как самостоятельные слова (глаголы и прилагательные), как и другие вспомогательные глаголы и слова. Приведём несколько примеров некоторых результативных глаголов: 吹灭 / *задуть* (吹 / *дуть* + 灭 / *погаснуть*), 写完 / *написать* (写 / *писать* + 完 / *кончиться*); 拉长 / *растянуть* (拉 / *тянуть* + 长 / *длинный*), 烤干 / *высушить* (烤 / *сушить* + 干 / *сухой*); 烧掉 / *сжечь* (烧 / *жечь* + 掉 *служебный модификатор, указывающий на исчезновение предмета*), 跑进去 / *вбежать* (跑 / *бежать* + 进去 *вспомогательный глагол, выражающий направление действия*) и т. д. [5, с. 23, 24; 15, с. 83, 84].

В отличие от полнозначных глаголов вспомогательные глаголы обычно не могут самостоятельно выполнять функцию простого сказуемого. В составе сложных глаголов они придают основному (полнозначному) глаголу добавочные значения. Вспомогательные глаголы распадаются на четыре типа. Прежде всего это модальные глаголы: а) выражающие возможность, необходимость, желание совершить действие, например: 能, 能够 / *мочь, быть в состоянии*; 可以 / *можно*; 会 / *быть способным* и т. п.; б) обозначающие необходимость, как 应该, 该 / *должно, следует, надо*; 必须, 要 / *нужно, надо*,

необходимо и т. п.; в) выражающие желание, например, 愿意 / желать, хотеть; 想要 / хотеть, намереваться; 肯 / соглашаться, быть склонным ... Во-вторых, это побудительные глаголы, которые выражают побуждение к действию, например, 使 / побуждать, позволять, заставляя; 请 / просить, приглашать; 让 / позволять, дозволять; 叫 / велеть, заставляя и др. К третьему типу относятся глаголы, указывающие этапы действия, они обозначают начало, продолжение, прекращение действия. Вот несколько примеров: 开始 / начать, стать; 继续 / продолжать; 停止 / прекратить, перестать. И, наконец, глаголы, указывающие направление действия, они обозначают движение к говорящему лицу или от говорящего лица, например: 来 / сюда (к говорящему лицу), 去 / туда (от говорящего лица); 上来, 上去 (при движении вверх); 进来, 进去 (при движении внутрь); 出来, 出去 (при движении наружу); 过来, 过去 (при движении через); 回来, 回去 (при движении обратно).

Вспомогательные глаголы последнего типа в сочетании с полнозначными глаголами, значение которых связано с идеей движения, указывают направление действия, а также выражают результативность, таким образом и получают результативные глаголы: 拿进去 / внести (туда); 走出来 / выйти (сюда). Эти глаголы в сочетании с полнозначными глаголами, значение которых не связано с идеей движения, выражают только результативность, например: 想出来 / придумать; 清醒过来 / очнуться; 记下来 / записать и т. д.

Вспомогательные глаголы 起来 и 下去 могут обозначать также этапы дей-

ствия (первый – начало, второй – продолжение), например, 说起来 / заговорить; 写下去 / продолжать писать.

В китайском языке с помощью удвоения глаголов может быть образована особая форма, имеющая также аспектуальное значение, но обладающая совершенно специфическим характером. В современном языке основное значение этой формы состоит в указании на недлительность, кратковременность или же на ослабленность действия, например: 看看 / посмотреть, 听听 / послушать, 走走 / погулять, 说说 / поговорить, 想想 / подумать, 读读 / почитать, 等等 / подождать и т. п. Как видно из этих примеров, отгенок, придаваемый китайскому глаголу удвоением, может быть передан в русском переводе с помощью глагольной приставки *по-*.

Как было показано выше, служебные слова 着, 了, 过, стоящие после глагола, выражают не чисто аспектуальные, а смешанные темпорально-аспектуальные значения [14, с. 34–43].

Оператор 了 – одно из самых частотных служебных слов в китайском языке. По синтаксическим функциям служебное слово 了 имеет два значения: между глаголом и объектом, мы его называем 了₁, и в конце предложения или после имени прилагательного – 了₂.

Люй Шусян в своей книге «Восемьсот слов современного китайского языка» дал грамматическое значение динамическому вспомогательному слову 了₁. Он считает, что 了₁ после глагола указывает на завершенность действия, и если у предиката имеется объект действия, 了₁ должен быть использован перед объектом. 他买了₁蔬菜 / Он купил овощи» [10, с. 314–318],

а 了₂ как модальная частица обозначает появление новой ситуации: 他来了₂ / Он **пришёл** (наконец-то!) – и усиливает модальность предложения: 太谢谢了₂! / большое спасибо! 太好了₂! / так хорошо!

В китайском языке многие учёные выделяют так называемый длительный аспект – это глаголы со служебным словом 着 и служебным словом 在 (частично синонимичным 着). Люй Шусян считает, что слово 着 тоже представляет собой динамическое вспомогательное слово, прикрепленное к глаголу или к прилагательному, оно обычно находится после них и указывает на процесс действия или на продолжение состояния, имеет аспектуальный признак, представляя собой длительный аспект. Это видно из следующего примера: 深蓝的天空中挂着一轮金黄的月亮 / В темно-синем небе висит золотая полная луна. Здесь 挂着 / висит (от глагола 挂 / вешать) указывает на состояние луны, но это состояние не является результатом чьего-то действия (луна висит, но не была кем-нибудь повешена).

В китайском языке имеется группа глаголов со значением состояния. Это непереходные глаголы, обозначающие в большинстве случаев различные положения человеческого тела, например, 站 / стоять, 坐 / сидеть, 躺 / лежать, 蹲 / сидеть на корточках, 跪 / стоять на коленях, 靠 / сидеть прислонившись, а также 住 / жить (в смысле обитать где-нибудь), 跟 / следовать за, 浮 / плыть, 睡 / спать и некоторые другие. Служебное слово 着 при них имеет значение не действия, длящегося в данный момент, а состояния. И глаголы этой небольшой группы не сочетаются со служебным

словом 在, указывающим на действие, длящееся в данный момент.

Форма на 着 сохраняет значение «состояние», с одной стороны, у вышеназванных неопределённых глаголов, которые сами по себе уже имеют значение состояния, с другой – у ряда переходных глаголов, преимущественно предельных, например 钉着 / прибито, 贴着 / наклеено, 藏着 / спрятано, 铺着 / расстелено, 写着 / написано, 画着 / нарисовано, 点着 / зажжено, горит, 开着 / открыто, 关着 / закрыто, заперто, 锁着 / заперто на замок¹.

Нужно сказать, что 过 – один из аспектуальных признаков в современном китайском глаголе. Люй Шусян заметил, что в современном китайском языке “过” имеет два значения после глагола: во-первых, оно означает, что действие имело место в прошлом: 这个人我见过 / Я когда-то его видел; во-вторых, оно обозначает, что действие было завершено: 他来过 / Он приходил. Слово 过 тесно связано с планом прошедшего.

Прошедшее неопределённое время образуется с помощью слова 过. Глагол в этом времени обозначает действие, имевшее место в неопределённое время в прошлом и никак не связанное непосредственно с настоящим моментом или вообще с моментом, о котором идёт речь. Глагол в прошедшем неопределённом не употребляется, когда нужно охарактеризовать состояние предмета в данный момент. Он обозначает действие, которое за-

¹ Здесь большинство примеров, переведённых на русский, содержит не глаголы, а пассивные причастия. Эти формы здесь представлены потому, что в китайском языке нет причастия и деепричастия, их значения выражаются контекстом, или лексическим способом, например, вот здесь с помощью глагола + 着.

кончилось до этого момента и может быть возобновлено или повторено, например: 你念过几年书? / Сколько лет ты учился? – 来了没有? – 来是来过, 又走了。 / – Пришёл или нет? – Приходить-то приходил, да опять ушёл. В первом примере слово 过 употреблено потому, что лицо, о котором в нём говорится, в момент речи уже не учится. Во втором – пришедший опять ушёл и, следовательно, действие, обозначенное глаголом 来过 / приходил, может быть повторено.

Китайское прошедшее неопределённое мы обычно переводим на русский язык прошедшим временем НСВ, однако его значение не полностью совпадает с основным значением русского прошедшего несовершенного. Последнее «употребляется в тех случаях, когда внимание привлекается не к движению и смене прошедших действий, а к воспроизведению самих этих действий в их течении ... Оно часто встречается в описаниях прошлого ... Оно описательно и изобразительно» [3, с. 558]. В китайском языке при простом изображении событий, происшедших в какой-то момент в прошлом, описании их не как движущихся, следующих одно за другим, а как находящихся в одной временной плоскости, употребляется не просто прошедшее время, а неоформленный глагол или глаголы + 着. Русское прошедшее время НСВ соответствует китайскому прошедшему неопределённому только

в тех случаях, когда им «обозначается лишь самый факт того, что действие происходило», что оно действительно имело место когда-то в прошлом (без точного указания, когда именно) [3, с. 558]. Значит, когда учащийся осуществляет мысленную перекодировку на русский язык, слово 过 будет указывать на необходимость использовать форму НСВ в прошедшем времени в его общефактическом значении. Эта информация весьма полезна китайскому учащемуся, так как прямо указывает на обязательность использования в соответствующем русском тексте глагола несовершенного вида.

Таким образом, как мы видим, можно сделать вывод, что по сравнению с морфологической системой аспектуальной категории в индоевропейских языках с точки зрения лексических значений и грамматических форм глаголов, в китайских глаголах нет полной аспектуальной категории в морфологическом смысле. Аспектуальные значения глаголов в китайском языке выражаются лексическими средствами, это и является одной из главных особенностей китайского языка. В процессе овладения русскими глаголами важно найти наиболее понятные объяснения сути глагольных категорий при постоянном сравнении с китайским языком, предлагать наиболее характерные ситуации использования этих категорий, помогающие преодолеть неизбежно возникающую интерференцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол: пособие для студентов и учителей / под ред. Ю.С. Маслова. Л.: Просвещение, 1967. 192 с.
2. Ван Ли. Теория китайской грамматики. Чунцин, Шанхай, 1947.
3. Ва Ли. Грамматика современного китайского языка. Т. I. Шанхай, 1955.
4. Гао Минкай. Грамматика китайского языка. 2-е изд. Шанхай, 1951.
5. Горелов В.И. Грамматика китайского языка. М.: Просвещение, 1982. 281 с.
6. Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. М.: Академии наук СССР, 1952. 230 с.
7. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку (на материале русского языка как иностранного). М.: Русский язык, 1989. 219 с.
8. Лю Сюньнин. Грамматическое значение у суффикса “了 (le)” в современном китайском языке // Филология китайского языка. 1988. № 5. С. 321–330.
9. Люй Шусян. Очерк грамматики китайского письменного языка. 6-е изд. Шанхай, 1953.
10. Люй Шусян. Восемьсот слов в современном китайском языке. Пекин, 1981.
11. Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание / сост., ред. А.В. Бондарко, Т.А. Майсак, В.А. Плунгян. М.: Языки славянской культуры, 2004. 840 с.
12. Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). М.: Языки славянской культуры, 2002. 896 с.
13. Фан Юйцин. Прикладная китайская грамматика. Пекин, 1998.
14. Цзин Лисинь. Видо-временное значение у суффикса “了 (le)” и его синтаксические условия // Преподавание китайского языка во всём мире. 2002. № 1. С. 34–43.
15. Яхонтов С.Е. Категория глагола в китайском языке. Л.: Ленинградский университет, 1957. 182 с.

REFERENCES

1. Bondarko A.V., Bulanin L.L. *Russkii glagol* [Russian verb]. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1967. 192 p.
2. Van Li *Teoriya kitaiskoi grammatiki* [The Theory of Chinese grammar]. Chungking, Shanghai, 1947.
3. Va Li *Grammatika sovremennogo kitaiskogo yazyka. Vol. I* [Grammar of modern Chinese language. Vol. 1]. Shanghai, 1955.
4. Gao Minkai. *Grammatika kitaiskogo yazyka* [Grammar of the Chinese language]. Shanghai, 1951.
5. Gorelov V.I. *Grammatika kitaiskogo yazyka* [Grammar of the Chinese language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1982. 281 p.
6. Dragunov A.A. *Issledovaniya po grammatike sovremennogo kitaiskogo yazyka* [Studies on the grammar of modern Chinese language]. Moscow, Akademii nauk SSSR Publ., 1952. 230 p.
7. Zimnyaya I.A. *Psikhologiya obucheniya nerodnomu yazyku (na materiale russkogo yazyka kak inostrannogo)* [Psychology of teaching a foreign language (study of Russian as a foreign language)]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1989. 219 p.
8. Liu Sunnin. [Grammatical meaning of the suffix “了 (le)” in modern Chinese] In: *Filologiya kitaiskogo yazyka* [Philology of Chinese], 1988, no. 5, pp. 321–330.
9. Lyui Shusyan. *Ocherk grammatiki kitaiskogo pis'mennogo yazyka* [Sketch of grammar of the written Chinese language]. Shanghai, 1953.

10. Lyui Shusyan. *Vosem'sot slov v sovremenном kitaiskom yazyke* [Eight hundred words in modern Chinese language]. Beijing, 1981.
11. Maslov Yu.S. *Izbrannye trudy: Aspektologiya. Obshchee yazykoznanie* [Selected Works: Aspectology. General Linguistics]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2004. 840 p.
12. Tan' Aoshuan. *Problemy skrytoi grammatiki: sitaksis, semantika i pragmatika yazyka izoliruyushchego stroya (na primere kitaiskogo yazyka)* [Problems of hidden grammar: syntax, semantics, and pragmatics of amorphous languages (study of Chinese)]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2002. 896 p.
13. Fan Yuitsin. *Prikladnaya kitaiskaya grammatika* [Applied Chinese grammar]. Beijing, 1998.
14. Jing Lixin. [The aspectual-temporal meaning of the suffix "了 (le)" and its syntactic conditions]. In: *Prepodavanie kitaiskogo yazyka vo vsem mire* [Teaching Chinese in the world], 2002, no. 1, pp. 34–43.
15. Yakhontov S.E. *Kategoriya glagola v kitaiskom yazyke* [Category of the verb in the Chinese language]. Leningrad, Leningradskii universitet Publ., 1957. 182 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ван Сюемэй – аспирант, старший преподаватель факультета русского языка института иностранных языков Синьцзянского университета;
e-mail: wangxuemei1983@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Wang Xuemei – postgraduate student, senior lecturer at the Russian language Department of Foreign languages, Xinjiang university;
e-mail: wangxuemei1983@mail.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ван Сюемэй. Аспекты китайских глаголов в зеркале русского языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 1. С. 110–118.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-1-110-118

FOR CITATION

Wang Xuemei. Aspects of Chinese Verbs from the Viewpoint of Russian Language. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 1, pp. 110–118.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-1-110-118